

УДК 32.019.5 + 571.1
DOI 10.17223/19988613/38/5

А.Б. Храмцов

ДОНЕСЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЧИНОВНИКОВ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1900–1914 гг.

Исследованы донесения административных чиновников об изменении общественно-политической ситуации в Западной Сибири в начале XX в. По материалам впервые введенных в научный оборот источников выделены три ключевые этапа изменения общественных настроений в регионе: спокойный, предреволюционный (1900–1904), этап социального катаклизма, революционный (1905–1907) и этап стабилизации (1908–1914). Каждый этап выделялся чередой событий, был обусловлен как внешними, так и внутренними факторами.

Ключевые слова: донесения; общественно-политическая ситуация; забастовка; дороговизна; преступление; ссыльные; Западная Сибирь.

Территория Западной Сибири (Тобольская и Томская губернии) в XIX в. в общественно-политическом отношении являлась слабо развитой частью страны. Какие-либо общественные акции можно было наблюдать лишь в губернских центрах (Томске и Тобольске) и отдельных уездных городах.

Оживлению общественной жизни содействовали такие факторы, как рост местного и пришлого населения, развитие учебных заведений, растущая политическая и административная ссылка, увеличение объемов торгово-промышленных операций и др. К концу XIX в. в таких городах Томской губернии, как Мариинск, Казанск, Кузнецк, Барнаул, Бийск и Колывань, а Тобольской губернии – Тюмень, Курган, Ишим, Тара, Тюкалинск и Ялуторовск, уже сложилась достаточно сложная социальная структура, здесь сосредоточивалось значительное число образованных людей. В частности, открытие первого в Сибири Томского университета заметно прибавило забот полиции. Ссыльных из города по большей части выдворили, а «Сибирскую газету», как источник смуты, власти закрыли [1. С. 16].

В рамках данной статьи исследуются донесения административных чиновников (полицейских и жандармов) об изменении общественно-политических настроений и ценностных ориентиров сибирского населения.

Служебные донесения как массовые источники информационно-справочного и отчетно-аналитического характера отличались многоаспектной тематикой, краткостью, обстоятельностью и описательностью. По существу, они содержали официальную трактовку текущего положения в городах и селах, данную чиновниками местного административного аппарата. При анализе донесений важно учитывать профессиональный уровень докладчиков, их грамотность в оценке происходящих событий, а также личную заинтересованность в представлении тех или иных сведений. Анализ донесений позволил выделить три основных этапа в освещении общественно-политической ситуации.

Так, в *первый этап* (1900–1904) каких-либо изменений против прежних лет не замечалось. В Томской губернии к 1 января 1900 г. состояло под негласным

надзором полиции 60 человек. В особенности обращали на себя внимание поднадзорные, проживавшие в гг. Барнаул, Бийск, Кузнецк и Змеиногорск, где большая часть из них служила в Управлении Алтайского горного округа и в Статистическом бюро. За 1899 г. возбуждалось 35 дел по политическим преступлениям. Отдельные случаи волнений отмечались в среде крестьян, преимущественно в Кузнецком уезде, и были вызваны их отказом платить подати, но эти недоразумения не приняли острый характер, так как администрация вовремя приняла меры, арестовав главных виновников беспорядков [2. Л. 11].

В Тобольской губернии, согласно донесению начальника местного губернского жандармского управления за 1899 г., «общее настроение населения не отличается от предыдущего года; все народонаселение предано Правительству, спокойно и ровно относится ко всем мероприятиям оного. Чувства любви и преданности Престолу особенно привиты сельскому сословию». В этом году было произведено 26 дознаний в порядке ст. 1035 Устава Уголовного Судопроизводства. Такой незначительный объем дел свидетельствует о том, что «народонаселение по-прежнему продолжает оставаться преданным своему Государю» [3. Л. 1]. При этом чиновник отмечал, что интеллигентный класс местного общества состоял из чиновников и небольшого процента образованного купечества. Ссылный элемент низшего класса давал дурной пример местному крестьянскому населению вследствие того, что ссыльные в большинстве случаев вели нетрезвый и бродячий образ жизни, совершали разного рода преступления, занимались кляузными и доносами. Большое число государственных преступлений, предусмотренных ст. 246–248 Уложения о наказаниях, совершенных по невежеству и в состоянии опьянения, выпадало на долю ссыльного элемента [Там же. Л. 3].

Некоторое беспокойство в общественное спокойствие на первом этапе вносили органы местного самоуправления в лице городских дум и управ. В частности, в Ишимской городской управе происходили пререкания и распри, большей частью на личной почве, что не без вреда отзывалось на интересах города. Здесь город-

ским головой был избран Иосиф Бокарев, человек малограмотный и малоразвитый, который попал под влияние бывшего начальника Ишимской почтово-телеграфной конторы Артемьева, состоявшего под судом за растрату по службе, но оправданного Правительствующим Сенатом. После этого он сам пытался «пройти» в городские головы, но его кандидатура, ввиду его небезупречного прошлого, не прошла, и ему удалось попасть только в гласные думы, при этом он вполне использовал в своих интересах нового неопытного главу города [3. Л. 4].

В целом, согласно донесениям чиновников, деятельность городских управлений Томской и Тобольской губерний хотя и оставляла желать лучшего, но в противозаконных деяниях особого упрека не снискала. Импульсом к изменению общественных настроений на этом этапе городские власти не стали.

В 1902–1903 гг. хорошая урожайность и активизация торговли способствовали нормальному ходу жизни. В частности, в южной части Томской губернии урожай хлебов был выше среднего. Жители стали спокойно относиться к налогам и с усердием исполнять натуральные служебные повинности, до этого они не проявляли такой сознательности. По мнению жандарма, в положительную сторону изменилось отношение русского элемента к инородческому, а с введением в северной части Тобольской губернии винной монополии устанавливался более нормальный порядок для нравственных требований жизни [Там же. Л. 5].

К ссыльным местные крестьяне относились скорее враждебно, чем безразлично. Жители среднего и старшего возраста (за исключением молодежи) верили заветам своих отцов, государю-императору и родине. Политические ссыльные жили не в местах своего выдворения, а там, где им более выгодно. Уездная полиция вследствие своей малочисленности совершенно была бессильна что-либо изменить в проживании ссыльных, которые свободно разъезжались по губерниям.

Общественно-политическая жизнь в регионе получает тенденцию к изменению в ходе Русско-японской войны [4]. Уже в донесении от 1 марта 1905 г. жандармский чиновник отмечал, что настроение народонаселения под влиянием военных неудач России отклонилось в отрицательную сторону: «Чувствуется повсюду недостаток в рабочих руках, что сильно отражается на экономическом быте населения» [5. Л. 1]. Публичные чтения для народа постепенно расширялись, и это явление дало благоприятные результаты в контексте повышения культурного уровня местного населения и формирования его нравственных ориентиров. Местная печать, несмотря на подчиненность цензуре, становилась рупором общественного мнения, что, по мнению жандармов, «может иметь вредное влияние на читающую публику» [Там же. Л. 2].

Второй этап (1905–1907) развития общественно-политической ситуации в Западной Сибири сопровождался чередой манифестаций, стачек и забастовок, маршдерств и погромных акций, что побудило власти вве-

сти военное положение. Наиболее кровавым стал погром в г. Томске 20–22 октября 1905 г., жертвами которого стали 66 погибших и 126 раненых [6. С. 4]. В годы Русско-японской войны и Первой российской революции социально-политические волнения наблюдались во многих уездных городах и отдельных селениях Западной Сибири. Спокойное настроение под влиянием неудачно оконченной войны с Японией, охватившего Россию освободительного движения, под гнетом железнодорожных и почтово-телеграфных забастовок резко ухудшилось, повсюду и во всем ощущались недостаток и общее неудовольствие положением вещей и дороговизной жизни.

Очаги напряженности фиксировались большей частью на юге Тобольской губернии – в Кургане, Ишиме и Тюмени, а также в крупных центрах Томской губернии – Томске, Барнауле и Новониколаевске. Скажем, 18 января 1905 г. в Томске произошли беспорядки. Учащаяся молодежь вышла около часа дня на демонстрацию вблизи почтово-телеграфной конторы. Участники демонстрации размахивали красными флагами с революционными надписями. На требование полиции разойтись демонстранты открыли огонь из револьверов, ранив шесть полицейских. Для устранения беспорядков были вызваны до 50 казаков, также встреченных выстрелами. Чины полиции и казаки применили ответный огонь, толпа рассеялась. В результате был задержан 121 человек, из них получивших ранения – 23 (один скончался), началось расследование [7. С. 1].

Согласно донесению жандарма, в Тюмени 28 и 31 мая 1905 г. прошла забастовка рабочих экономического характера, окончившаяся благополучно после мирного разрешения экономических вопросов между хозяевами и рабочими. В Тюмени и Кургане состоялась двукратная железнодорожная забастовка, длившаяся по две недели, затем почтово-телеграфная забастовка в Тюмени. Забастовка служащих и рабочих на станции Курган Сибирской железной дороги отразилась и на обстановке в самом городе. На митинге в октябре 1905 г. собралось около 4 тыс. рабочих, разбрасывались прокламации, поднимался красный флаг. Когда полиция вызвала войска, толпа рассеялась [8. Л. 1]. В это же время недовольство кипело среди учеников Ишимского духового училища [9. С. 49].

После публикации Высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. Тюменская городская Дума приняла либеральное направление, выразившееся в открытом сочувствии забастовщикам и в посылке по этому поводу телеграммы председателю Совета министров С.Ю. Витте. Такое же либеральное направление приняла и Тобольская городская дума. Но благодаря усилиям со стороны городского головы Трусова и вице-губернатора Троицкого деятельность думы удалось вернуть в нормальное русло [8. Л. 3].

Третий этап (1908–1914) начался с отмены в 1908 г. военного положения в губерниях Западной Сибири. На

особом положении оставалась полоса отчуждения Сибирской железной дороги. В политическом обзоре за этот год отмечено, что неправильных действий со стороны общественных или правительственных учреждений не было, за исключением Тарского уезда Тобольской губернии, где была обнаружена растрата; многие чиновники и служащие в различных учреждениях, безусловно, либерального направления, но активного участия в политике не принимали, ограничиваясь лишь обсуждением различных социальных вопросов [10. Л. 11].

После 1905 г. МВД и губернаторы при утверждении результатов выборов высших должностных лиц городских управлений особое значение придавали их политической благонадежности, о чем чиновники периодически докладывали в Департамент полиции. Так, один из «тяжких» конфликтов разразился в Томске по результатам прошедших 22 ноября 1909 г. выборов в городскую думу. На выборах городского головы 27 декабря 1909 г. был избран Е.Л. Зубашев, левый кадет, бывший директор Томского технологического института, о чем губернское отделение Союза русского народа поспешило донести министру внутренних дел. Согласно донесению, «профессор Зубашев, известный всему Томску лентяй, ведущий нетрезвый образ жизни... бесхарактерен и может быть орудием в руках местных революционных заправил». Его революционная деятельность вынудила Временного генерал-губернатора принять такую исключительную меру, как устранение его от должности директора института и высылка его в феврале 1906 г. на время военного положения за пределы Сибири. В этой связи Союз ходатайствовал перед МВД о его неутверждении в должности [11. Л. 85].

Из Главного управления по делам местного хозяйства 11 февраля 1910 г. последовал ответ, что итоги выборов министром не утверждены, необходимо провести перевыборы. В этой ситуации местная дума дважды забаллотировала предложенную губернатором кандидатуру прежнего городского головы И.М. Некрасова (1906–1910). Гласные думы проголосовали против, поскольку за время его «правления» выросло недовольство жителей ошибками в управлении местным хозяйством. На вновь назначенных выборах думцы решили избрать головой крупного купца-промышленника Д.Е. Зверева, но он также не был утвержден. По настоянию томского губернатора министр применил ст. 119 закона 1892 г., назначив на должность того же Некрасова (т.е. в обход решения думы). Гласные думы сочли такое назначение «безотнositельно личности» фактом «прискорбным и обидным в истории города Томска» [Там же].

После 1908 г. количество «политически неблагонадежных» в Сибири стало сокращаться. Например, в Тобольской губернии в это время под специальным надзором находилось всего 21 лицо [8. Л. 2], что было в три раза меньше, чем в 1905–1907 гг.

Начальник Тюменского отделения губернского жандармского управления Поляков 9 января 1909 г. доклады-

вал, что волнений среди рабочих не было, хотя противоправительственная пропаганда среди них шла путем распространения нелегальной газеты «Тюменский рабочий», издававшейся Тюменским комитетом РСДРП; в городе две нелегальные организации: социал-демократов и социал-революционеров, и, по мнению жандарма, «они развиты слабо и враждуют между собой» [12. Л. 128–129 об.]. В 1909–1913 гг. административным органам удалось подавить революционные настроения широких масс сибирского населения. Лишь изредка фиксировались случаи разбрасывания прокламаций и небольшие стачки, преимущественно в Тюмени и Томске. В частности, послереволюционное затишье в Томске первыми нарушили студенты технологического института, которые устроили уличные демонстрации с пением «Вечная память», дабы почтить кончину Л. Толстого. В декабре 1910 г. студенты института требовали отменить чересчур жесткий порядок сдачи зачетов и экзаменов. Ученый совет не принял требований и закрыл институт. Студенты объявили месячную забастовку, а 17 января 1911 г. студенческая сходка была арестована и 375 человек исключены из института [1. С. 43].

Согласно донесению по Тобольской губернии за 1911 г. «ни голодный год, вследствие неурожая, ни влияние ссыльных не отразились на общем настроении народонаселения уездов в смысле подготовки удобной почвы для пропаганды, создания каких-либо вредных политических организаций... вообще настроение, по примеру прежних лет, вполне спокойное, и никаких брожений не замечается» [13. Л. 16]. Тюменский уездный исправник 6 августа 1913 г. рапортовал, что «забастовок и случаев недовольства существующим государственным строем не проявлялось.... Пресса, просветительские организации, общества и учащая молодежь никакой явной агитационной деятельности не ведут» [9. С. 356].

Таким образом, по мнению чиновников, основной причиной нарастания общественно-политической напряженности в регионе стали экономические факторы: дороговизна, инфляция, отсутствие тех или иных товаров, низкая оплата труда, тяжелые условия труда, продолжительность рабочего дня и др. К тому же обстановку «накаляли» нелегальные организации, ссыльные и местная печать, влияющие на нравственность жителей, их отношение к войне, власти, ссылке, что особенно проявилось во время социального катаклизма 1905–1907 гг. Благодаря административным мерам ситуацию удалось успокоить. Очевидно, что местные жандармы и полицейские не имели сил и особого желания вникать в суть происходящих изменений в общественно-политической жизни региона, о чем свидетельствуют их доклады. Во многих случаях они упрощали проблему, сводя ее к низким урожаям, влиянию ссыльного элемента или «лентяя» профессора на население, а ряд фактов замалчивали. Соответственно и методы разрешения конфликтов со стороны административной власти не отличались глубиной и системностью. Полиция не стремилась разобраться в явных причинах проблем и договариваться, а пыталась подавить их за счет запретов и устранения неблагонадежных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьев В.П., Харусь О.А. Общественно-политическая жизнь в Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г. Хроника. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 398 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Д-3. Оп. 98. Д. 1. Ч. 47 А.
3. ГАРФ. Ф. 102. Д-3. Оп. 98. Д. 1. Ч. 56 А.
4. Шиловский М.В. Влияние Русско-японской войны 1904–1905 гг. на внутреннюю жизнь Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 2. С. 12–16.
5. ГАРФ. Ф. 102. Д. 3. Оп. 103. Д. 1. Ч. 55 А.
6. Шиловский М.В. Томский погром 20–22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 150 с.
7. Томские губернские ведомости. 1905. № 4.
8. ГАРФ. Ф. 102. Д-3. Оп. 104. Д. 1. Ч. 8 А.
9. Революционное движение в Тобольской губернии. 1905–1914 гг. : сб. док. Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1981. 384 с.
10. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 95.
11. Российский государственный исторический архив. Ф. 1288. Оп. 5. Д. 15.
12. Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. И-239. Оп. 1. Д. 80.
13. ГАТО. Ф. И-239. Оп. 2. Д. 5.

Khramtsov Aleksandr B. Tyumen State Architectural University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: khramtsov_ab@bk.ru

REPORTS OF ADMINISTRATIVE OFFICIALS ON CHANGE OF THE POLITICAL SITUATION IN WESTERN SIBERIA IN 1900–1914.

Keywords: reports; political situation; strike; high cost; crime; exiled; Western Siberia.

The territory of Western Siberia (The Tobolsk and Tomsk provinces) in the XIX century in the political relation was underdeveloped part of the country. Any public actions could be observed only in the provincial centers (Tomsk and Tobolsk) and the certain district cities. In this article we research reports of administrative officials (police officers and gendarmes) about change of political moods and valuable reference points of the Siberian population. Office reports as mass sources of directory and reporting and analytical character differed in multidimensional subject, brevity, thoroughness and descriptiveness. Substantially they contained the official interpretation of the current situation in the cities and villages given by officials of local administrative facilities. In the analysis of reports it is important to consider the professional level of speakers, their literacy in an assessment of the occurring events, and also personal interest in submission of these or those data. The analysis of reports allowed to allocate 3 main stages according to a political situation. In the first stage (1900–1904), according to reports, any changes against former years were not noticed. Good productivity and intensification of trade promoted the normal course of life. Political life in the region receives a tendency to change in the course of Russian-Japanese war. The mood of the population under the influence of military failures of Russia deviated in a negative side. Everywhere the lack of working hands that was strongly reflected in economic life of the population was felt. The second stage (1905–1907) of development of a political situation in Western Siberia was followed by series of demonstrations, strikes, marauding and rabble-rousing actions that induced the authorities to impose the martial law. Public readings for the people gradually extended, and this phenomenon yielded favorable results in the context of increase of cultural level of local population and formation of its moral guidelines. The local press, despite subordination to censorship, became a loud-hailer of public opinion. After the publication of the Imperial manifesto on October 17, 1905 the Tyumen City Council accepted the liberal direction expressed in open sympathy to strikers and in a parcel about it telegrams to the chairman of the board of ministers G. Witte. The same liberal direction was accepted also by the Tobolsk City Council. The third stage (1908–1914) began with cancellation in 1908 of the martial law in provinces of Western Siberia. During this period there were no wrong actions from public or government agencies. Many officials serving in various establishments, certainly, of the liberal direction, but didn't take active part in policy, being limited only to discussion of various social problems. Thus, according to officials, economic factors became the main reason for increase of political intensity in the region: high cost, inflation, lack of these or those goods, low compensation, severe conditions of work, duration of the working day, etc. It is obvious that local gendarmes and police officers hadn't the power also special desire to penetrate into an essence of the happening changes in political life of the region to what their reports testify. In many cases they simplified a problem, reducing it to poor harvests, influence of the exiled of an element or professor's "idler" on the population, and a number of the facts hushed up. Respectively and methods of a resolution of conflicts from the administrative power didn't differ in depth and consistency. The police didn't seek to understand the obvious reasons of problems and to agree, and tried to suppress them at the expense of a ban and elimination of unreliable persons.

REFERENCES

1. Zinoviev, V.P. & Kharus, O.A. (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Tomskoy gubernii v 1880 – fevrale 1917 g. Khronika* [Political life in Tomsk Province in 1880 – February 1917. Chronicles]. Tomsk: Tomsk State University.
2. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 102. D-3. List 98. File. 1. Part 47 A.
3. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 102. D-3. List 98. File. 1. Part 56 A.
4. Shilovsky, M.V. (2004) Vliyaniye russko-yaponskoy voyny 1904–1905 gg. na vnutrennyuyu zhizn' Sibiri [the influence of the Russian-Japanese war of 1904–1905 on the inner life of Siberia]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2. pp. 12–16.
5. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 102. D-3. List 103. File 1. Part 55 A.
6. Shilovsky, M.V. (2010) *Tomskiy pogrom 20–22 oktyabrya 1905 g.: khronika, kommentariy, interpretatsiya* [The Tomsk pogrom of 20th to 22nd October 1905: Chronicle, Comments, Interpretation]. Tomsk: Tomsk State University.
7. *Tomskie gubernskie vedomosti*. (1905) 4.
8. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 102. D-3. List 104. File 1. Part 8 A.
9. Kopylov, D.I. (1981) *Revolutsionnoye dvizheniye v Tobolskoy gubernii. 1905–1914 gg.* [The revolutionary movement in Tobolsk Province in 1905–1914]. Sverdlovsk: The Mid-Urals Book Publishing.
10. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 1. File 95.
11. The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 1288. List 5. File 15.
12. The State Archives of Tyumen Region (GATO). Fund I-239. List 1. File 80.
13. The State Archives of Tyumen Region (GATO). Fund I-239. List 2. File 5.